

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

030900.62 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско - правовой

(наименование профиля, специализации)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность»

Студент

А. Ю. Своекошина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.М. Чертакова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд.юрид.наук, доцент О.Е. Репетева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2016 г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Гражданское право,
гражданский процесс и трудовое право»

О.Е.Репетева

(подпись)

(И.О.Фамилия)

«___» _____ 2015 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент: Своекошина Александра Юрьевна

1. Тема «Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы _____
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конвенция по охране промышленной собственности; Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности; Всемирная декларация по интеллектуальной собственности; Конвенция по охране промышленной собственности; Конституция Российской Федерации; Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации".
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): Правовое определение конкуренции и конкурентных отношений; Понятие недобросовестной конкуренции по действующему законодательству; Правовое обеспечение интеллектуальной собственности по законодательству РФ; Формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности; Правовое регулирование и пресечение недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.
5. Дата выдачи задания «___» _____ 20___ г.

Руководитель выпускной квалификационной
работы

Задание принял к исполнению

А. Своекошина

(подпись)

(И.О. Фамилия)

Е.М. Чертакова

(подпись)

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Гражданское право,
гражданский процесс и трудовое право»

О.Е.Репетева

(подпись)

(И.О.Фамилия)

«___» _____ 2015 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврская работы

Студент: Александра Юрьевна Своекошина

Тема «Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Составление плана работ и библиографии	16.11.2015	16.11.2015	Выполнено	
Обсуждение I главы работы	31.01.2016	31.01.2016	Выполнено	
Обсуждение II главы работы	26.02.2016	26.02.2016	Выполнено	
Предоставлен черновой вариант работы	10.04.2016	10.04.2016	Выполнено	
Представление ВКР для проверки в системе «Антиплагиат»	20.05.2016	20.05.2016	Выполнено	
Предзащита	20.05.2016	20.05.2016	Выполнено	
Корректировка ВКР	25.05.2016	25.05.2016	Выполнено	
Защита ВКР перед государственной аттестационной комиссией	16.06.2016			

Руководитель выпускной квалификационной
работы

Е.М. Чертакова

(подпись)

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

А. Ю. Своекошина

(подпись)

(И.О. Фамилия)

Аннотация

к бакалаврской работе

«Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность»
студентки группы ЮРбз -1131 Своекошиной Александры Юрьевны

Актуальность темы настоящего исследования. Развитие экономических (торгово-рыночных) отношений в современной России характеризуется не только ростом числа возможностей для участников предпринимательской деятельности, но и возникновением ряда проблем, связанных с регулированием и защитой прав и охраняемых законом интересов указанных лиц. С переходом России к рыночной экономике и конкурентным отношениям в лексикон россиян пришло также словосочетание как «недобросовестная конкуренция».

Цели и задачи исследования. Провести в комплексное исследование недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Источники исследования. Конвенция по охране промышленной собственности; Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности; Всемирная декларация по интеллектуальной собственности; Конвенция по охране промышленной собственности; Конституция Российской Федерации; Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации". Работа написана на основании 47 источников.

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, двух глав, подразделённых на пять параграфов, заключения, библиографического списка. Объём работы в целом составляет 60 листов.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1. Общая характеристика конкуренции и конкурентных отношений.....	8
1.1. Правовое определение конкуренции и конкурентных отношений.....	8
1.2. Понятие недобросовестной конкуренции по действующему законодательству.....	15
Глава 2. Понятие и формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.....	19
2.1. Правовое обеспечение интеллектуальной собственности по законодательству РФ.....	19
2.2. Формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.....	23
2.3. Правовое регулирование и пресечение недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.....	31
Заключение.....	53
Список используемых источников.....	55

Введение

Актуальность темы работы. Развитие экономических (торгово-рыночных) отношений в современной России характеризуется не только ростом числа возможностей для участников предпринимательской деятельности, но и возникновением ряда проблем, связанных с регулированием и защитой прав и охраняемых законом интересов указанных лиц. С переходом России к рыночной экономике и конкурентным отношениям в лексикон россиян пришло также словосочетание как «недобросовестная конкуренция».

В связи с заметной ролью товарных знаков как средств индивидуализации на рынке товаров и услуг немаловажное значение приобретают используемые юридическими лицами и предпринимателями способы защиты от недобросовестной конкуренции, среди которых важное место занимают гражданско-правовые меры, применяемые в случаях незаконного использования обозначения третьими лицами.

К числу недобросовестной конкуренции также можно отнести различные контрафакции в сфере авторских, смежных и патентных прав, которые также повсеместно распространены, как и неправомерное использование товарных знаков.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в связи с активным распространением сети Интернет проблемы возникают и в данной области. Нарушение исключительных прав во всемирной компьютерной сети Интернет носит более глобальный характер, поскольку выявить нарушителя и, тем более привлечь его к ответственности гораздо сложнее. Информация распространяется с колоссальной скоростью, что также доставляет множество проблем в борьбе с недобросовестной конкуренции в сети Интернет.

Цель данной бакалаврской работы заключается в комплексном исследовании недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Для достижения поставленной цели нами выделен ряд задач. А именно:

1. Дать общую правовую характеристику понятию конкуренция и конкурентных отношений. Определить понятие недобросовестной конкуренции по действующему законодательству России.

2. Дать правовую характеристику в области обеспечения интеллектуальной собственности.

3. Выявить формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

4. Проанализировать и выявить возможные пути преодоления недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Предметом для нашего исследования является сама недобросовестная конкуренция в сфере интеллектуальной собственности. Объектом же выступает правовое обеспечение конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, а также отношения, которые возникают из права конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Методологическую базу составило отечественное законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие в области правового обеспечения конкуренции в сфере интеллектуальной собственности. Кроме того, были проанализированы специальные источники по заданной проблеме, специальная литература, материалы судебной практики и периодические журналы.

Основной метод, используемый при написании бакалаврской работы – метод структурного анализа, дедукции, индукции, обобщения и правовой аналитики.

Научная новизна данной работы заключается в том, что данное комплексное исследование может помочь в дальнейшей работе над решением проблемы обеспечения конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, разделенных на пять параграфов, заключения и списка используемых источников.

Общий объем работы составляет 60 листов.

Глава 1. Общая характеристика конкуренции и конкурентных отношений

1.1. Правовое определение конкуренции и конкурентных отношений

В самом общем смысле можно определить, что конкуренция – это здоровое явление для экономических отношений, подразумевающее соревнование между физическими и юридическими лицами с целью достижения одной и той же цели, но с максимальным положительным эффектом для каждого из участников.

В предпринимательской деятельности конкуренция выражается также в соперничестве двух субъектов в объективных и равных условиях для каждого из участников.

В Гражданском законодательстве понятие «конкуренция» встречается всего два раза. В статье 10 ГК РФ¹ говорится о недопустимости использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а в статье 1033 ГК РФ² говорится об отказе пользователя по договору коммерческой цессии от получения аналогичных прав у конкурентов правообладателя.

Пункт 7 статьи 4 с ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³ закрепляет легальное определение понятию конкуренция. Согласно данной статье под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410,

³ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О защите конкуренции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

Основополагающие начала конкурентных отношений на сегодняшний день в России прописаны в Конституции РФ⁴. В пункте 1 статьи 8 Конституции РФ закреплены принципы рыночной экономики, такие как свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции. В статье 34 Конституции РФ предусмотрен запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Кроме того, пункт 1 статей 8 и 34 Конституции РФ устанавливают единство экономического пространства и свободное перемещение на всей территории России товаров и услуг.

Таким образом, правовую базу конкуренции в Российской Федерации составляют Конституция, нормы гражданского законодательства, Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федеральный закон от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях»⁵. Данный перечень законодательных актов не является исчерпывающим.

В общем, конкуренция является необходимым условием для благополучного развития предпринимательской деятельности в стране. Именно конкуренция между субъектами предпринимательских отношений направляет ресурсы в производство товаров и услуг, которые наиболее качественны и на которых большой спрос у потребителя. Конкуренция держит субъектов предпринимательских отношений постоянно «в форме», не давая снижать качество производимого либо продаваемого товара, а также служит естественным внутренним регулятором постоянного развития предложений на рынке услуг. Конкуренция также координирует экономическую деятельность рыночных отношений без постороннего вмешательства в них со стороны органов государственной власти, что способствует увеличению прибыли у наиболее сильных в конкуренции предпринимателей.

⁴ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

⁵ Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О естественных монополиях" // "Собрание законодательства РФ", 21.08.1995, N 34, ст. 3426,

С другой стороны, оставшись вовсе без государственного вмешательства конкуренция может приводить и к негативным проявлениям, которые в свою очередь дестабилизируют экономическую ситуацию в стране. В погоне за наибольшей прибылью недобросовестные предприниматели могут использовать незаконные методы и приемы соперничества, которые не только не способствуют увеличению качественного товара на рынке предложения, но и порождают массовое производство некачественного дешевого товара. К подобным методам могут быть причислены такие методы недобросовестной конкуренции, как беспорядочная скупка и кража патентов на изобретения, дискредитация и клевета на конкурентов, сравнительная недобросовестная реклама, распространение ложных сведений о товаре конкурента, которые вводят потребителя в заблуждение и многие другие.

Как раз подобные недобросовестные действия и вынуждают государство вмешиваться в конкурентные отношения, устанавливать жесткие правила поведения конкурирующих субъектов на рынке и выходить к производителю и продавцу с проверкой.

Государство посредством воздействия правовыми актами должно обеспечивать и защищать именно добросовестную конкуренцию между субъектами предпринимательской и иной деятельности, предоставлять предпринимателям право осуществления конкурентных действий в пределах, установленных рамками закона. Также одним из отрицательных проявлений недобросовестной конкуренции является монополизация рынка.

Первые законы о защите добросовестной конкуренции появились в конце XIX века в США, где оно носило название «антитрестового права». В 1890 году был принят первый Закон о защите коммерции и торговли от незаконных ограничений и монополий (Закон известен под именем Закона Шермана)⁶. Далее в 1914 году были приняты Закон о Федеральной торговой комиссии и Закон Клейтона, которые установили ограничения на ценовую дискриминацию заключения контрактов, создание холдинговых компаний и пр. В настоящее

⁶ Маркварт Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в законодательствах ФРГ, Европейского союза и Российской Федерации: дисс канд юрид наук., М., 1998. С.134

время данные законы также продолжают составлять основу антитрестовой политики США⁷.

Отечественное законодательство в области регулирования конкурентных отношений носит смешанный характер. С одной стороны оно близко к европейской модели регулирования конкурентных отношений, потому как также базируется на принципах контроля над злоупотреблением рыночной властью, С другой же стороны в отечественном законодательстве также присутствуют и черты американской модели, потому как монополистическая деятельности также причисляется к нарушением закона и не поощряется со стороны государства.

Согласно статьи 5 Федерального закона «О защите конкуренции» доминирующим (монопольным) положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации).

Доминирующим признается также положение каждого хозяйствующего субъекта из нескольких хозяйствующих субъектов (за исключением финансовой организации), применительно к которому выполняются в совокупности следующие условия:

- совокупная доля не более чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 50%, или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше

⁷ Маркварт Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в законодательствах ФРГ, Европейского союза и Российской Федерации: дисс канд юрид наук., М.,1998. С.135

долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 70% (настоящее положение не применяется, если доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов менее чем 8%);

- в течение длительного периода (в течение не менее чем одного года или, если такой срок составляет менее чем один год, в течение срока существования соответствующего товарного рынка) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен;

- реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц.

Доминирующим признается также положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Законодательство России закрепляет следующие типы монополий⁸.

1. Монополии, создаваемые в результате непосредственного регулирующего воздействия государства. Они создаются по воле государства с целью обеспечения государственных и общественных интересов и защищены от конкуренции со стороны хозяйствующих субъектов, не являющихся субъектами данных монополий.

Существуют следующие разновидности монополий рассматриваемого типа:

- государственные монополии;
- естественные монополии.

⁸ Князева И.В. Антимонopolная политика в России. М., 2008. С. 117

Под государственной понимается монополия, основанная в соответствии с законодательством РФ, определяющим товарные границы монопольного рынка, субъекта монополии (монополиста), формы контроля и регулирования его деятельности, а также компетенцию контролирующего органа.

Государственные монополии создаются в целях защиты экономических интересов государства и потребителей, укрепления безопасности, внешнеторговых, военно-политических позиций государства и т.д. Подобные монополии устанавливаются в императивном порядке на основании норм законодательства и направлены в основном на обеспечение публично-правовых интересов.

Естественная монополия - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства). Товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров (ст. 3 Федерального закона «О естественных монополиях»).

Перечень сфер деятельности, в которых вводится режим естественной монополии, содержится в ст. 4 Федерального закона «О естественных монополиях».

В указанных сферах предпринимательской деятельности государство вводит особый правовой режим регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий.

Органы регулирования естественных монополий могут применять следующие методы регулирования деятельности субъектов естественных монополий⁹.

⁹ Тотьев К.Ю. Конкурентное право. М., 2003. С. 33-41

- ценовое регулирование, осуществляемое посредством определения (установления) цен (тарифов) или их предельного уровня;
- определение потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию, и (или) установление минимального уровня их обеспечения в случае невозможности удовлетворения в полном объеме потребностей в товаре, производимом (реализуемом) субъектом естественной монополии, с учетом необходимости защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения безопасности государства, охраны природы и культурных ценностей (ст. 6 Закона о естественных монополиях).

2. Монополии, образуемые вследствие самостоятельных действий субъектов предпринимательства без непосредственного регулирующего воздействия государства. Подобные монополии могут возникнуть в связи с победой в добросовестной конкуренции над определенным субъектом предпринимательства и выходом с рынка других конкурентов, посредством концентрации капиталов и объединения субъектов предпринимательства, неразвитости рынка и т.д. В данной ситуации субъект предпринимательства на определенное время становится единственным производителем (продавцом) определенного товара. При этом юридических ограничений для конкуренции не существует, другие субъекты имеют право осуществлять аналогичную предпринимательскую деятельность на данном рынке и конкурировать между собой¹⁰.

3. Монополии, возникающие в результате обладания исключительными правами. Они могут также возникать из обладания (использования) субъектом предпринимательской деятельности исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации предпринимателя, продукции (работ, услуг). Таковыми являются права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования и т.п. (п. 1 ст. 138 ГК РФ).

¹⁰ Серегин Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 134

1.2. Понятие недобросовестной конкуренции по действующему законодательству

Подобное явление, как недобросовестная конкуренция является «оборотной стороной медали» при осуществлении предпринимательской (коммерческой) деятельности – пока есть сама конкуренция, будет существовать и недобросовестная конкуренция, которая квалифицируется в пункте 9 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции» как действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. В пункте 7 постановления Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» на это дополнительно обращено внимание судов¹¹.

Представляется интересным отметить, что нормы об ограничении конкуренции были предусмотрены законодателем еще в Законе РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹². Согласно пункту 2 статьи 2 Закона РСФСР № 948-1 он не распространяется на отношения, связанные с объектами исключительных прав, за исключением случаев, если соглашения, связанные с их использованием, направлены на ограничение конкуренции либо приобретение, использование и нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности могут привести к недобросовестной конкуренции.

¹¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе" // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

¹² Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 18.04.1991, N 16, ст. 499

Правило пункта 9 статьи 4 действующего Федерального закона «О защите конкуренции» корреспондирует более общему положению, согласно которому актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах (статья 10. Конвенции по охране промышленной собственности. Париж, 20.03.1883¹³). К формам выражения недобросовестной конкуренции отнесены смешение, дискредитация и введение в заблуждение¹⁴. В специальной литературе отмечается «явно неудовлетворительное положение с пресечением недобросовестной конкуренции, предусмотренной в единственной статье 14 Закона о конкуренции, содержащей лишь перечень недобросовестных конкурентных действий, которая в принципе дублирует статью 10 Парижской конвенции по охране промышленной собственности»¹⁵.

Среди актов, носящих международный характер, следует также выделить Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний¹⁶, которое государства СНГ заключили в целях координации совместных действий по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний, а также фактов применения методов недобросовестной конкуренции (Минск, 04.06.1999, вступило в силу для РФ 5 ноября 2001 г.).

Наряду с указанием в части 2 статьи 14 Федерального закона «О защите конкуренции» прямого запрета недобросовестной конкуренции, которая может быть связана с использованием товарного знака, российский законодатель предусмотрел административную (статья 14.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁷), уголовную (статья 180 Уголовного

¹³ "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // "Закон", N 7, 1999

¹⁴ "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // "Закон", N 7, 1999

¹⁵ Еременко В.И. Принцип исчерпания права на товарный знак и проблемы параллельного импорта // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С.48.

¹⁶ Соглашение от 04.06.1999 "О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний" // "Бюллетень международных договоров", N 3, 2002

¹⁷ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

кодекса РФ¹⁸) санкции, гражданско-правовую ответственность (ст. 1515 Гражданского кодекса РФ). Гражданское законодательство устанавливает приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров путем государственной регистрации товарного знака и выдачи свидетельства правообладателю.

Статья 1252 «Защита исключительных прав» (п. 7) устанавливает: В случаях, когда нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного исключительного права может осуществляться как способами, предусмотренными настоящим Кодексом, так и в соответствии с антимонопольным законодательством.

Изначально в постсоветской России действовал закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» № 948-1. Статья 10 указанного закона предусматривала формы недобросовестной конкуренции, в том числе:

- распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки другому хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации;
- введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств, качества товара;
- некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами других хозяйствующих субъектов;
- продажа товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполнения работ, услуг;

¹⁸ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

- получение, использование, разглашение научно-технической, производственной или торговой информации, в том числе коммерческой тайны, без согласия ее владельца.

Норма, естественно, защищает права на объекты интеллектуальной собственности, однако с данной проблемой справлялся и действующий на то время Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», предусматривая право обладателей средств индивидуализации на взыскание убытков или компенсации с конкурентов за незаконное использование этих средств.

В октябре 2002 г. данный Закон претерпел определенные изменения, которые впоследствии нашли свое отражение и в новом Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В частности, в статью 14 нового Закона («Запрет на недобросовестную конкуренцию») были введены п. 2 и 3 следующего содержания: «Не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

3. Решение федерального антимонопольного органа о нарушении положений части 2 настоящей статьи в отношении приобретения и использования исключительного права на товарный знак направляется заинтересованным лицом в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку».

Таким образом, совершаемые участником экономических отношений действия, способные каким-либо способом вызвать смещение по отношению к предприятиям, продуктам, промышленной или торговой деятельности конкурента, могут характеризоваться разными признаками нарушений исключительных прав на товарные знаки.

Глава 2. Понятие и формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности

2.1. Понятие и правовое обеспечение интеллектуальной собственности по законодательству РФ

В конце XX - начале XXI вв. мир вступил в стадию глобализации и модернизации всех сфер жизнедеятельности.

В России термин определён в ст. 1225 части четвертой Гражданского кодекса РФ, принятой 24 ноября 2006 года, как список результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, которым предоставляется правовая защита.

В Конвенции¹⁹. дана формулировка, в которой «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к: литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Виды интеллектуальной собственности: Авторское право Смежные права
Товарные знаки Промышленные образцы Патенты Недобросовестная конкуренция
Охрана новых сортов растений

Права, которые включает в себя интеллектуальная собственность: литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам;

¹⁹ "Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности" (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // Документ опубликован не был
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5059>

изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции;

Виды нарушений прав интеллектуальной собственности: нарушение авторского права распространение объектов, использующих методы, описанные в патентах (часто даже в случае независимого изобретения)

К интеллектуальной собственности причисляются: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

В связи с интенсивным развитием рыночных отношений в РФ внимание различных, философов, правоведов и экономистов все чаще привлекает проблема так называемой интеллектуальной собственности. «Изменение функции знания о цивилизации XX века увеличили ценность интеллектуальной собственности, а стало быть, и масштабы ее использования, тем самым, обратив внимание государства на необходимость с помощью закона влиять на процессы в целом и на весь комплекс проблем, связанных с защитой интеллектуальной собственности и ролью государства в этом вопросе в частности»²⁰.

Термин «интеллектуальная собственность» стал официально употребляться с 1968 г, вследствие присоединения СССР к Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Считается, что в статья. 2 Конвенции дается определение интеллектуальной

²⁰ Федотов М.. Интеллектуальная собственность и закон. (Заметки по поводу опубликованной монографии) // Интеллектуальная собственность. - 2002. - № 6. С.78

собственности. В ней говорится о том, что интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции;
- все другие права, относящиеся к интеллектуальной собственности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Как показывает практика, дальнейшее развитие международного законодательства по интеллектуальной собственности было связано с принятием ряда специальных актов, посвященных отдельным объектам интеллектуальной собственности.

26 июня 2000 г. была принята Всемирная Декларация по интеллектуальной собственности²¹ которая определила в п. (1), что «термин «ИС» означает любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающую охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями»²².

В Российской Федерации интеллектуальная собственность признается одним из объектов гражданских (ст. 128 ГК РФ). В Конституции РФ говорится, что интеллектуальной собственности предоставляется правовая охрана. С

²¹ "Всемирная декларация по интеллектуальной собственности" (Принята 26.06.2000) // Документ опубликован не был <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=12300>

²² В семирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2002. - № 4. С.14

момента вступления в силу части 4 Гражданского кодекса РФ (1 января 2008 г.) термином «интеллектуальная собственность» в российском законодательстве обозначаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Таким образом, интеллектуальной собственностью в Российской Федерации признаются сами произведения науки, литературы и искусства, изобретения, фирменные наименования, товарные знаки и иные охраняемые правом результаты интеллектуальной деятельности.

Также в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что в соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, но не права на них (ст. 1225 ГК РФ)²³.

Таким образом, законодатель в настоящее время использует три понятия: «интеллектуальная собственность», «интеллектуальные права», «исключительное право».

²³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 08.12.1994. - № 238-239.

2.2. Формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности

В ранее действующей версии Федерального Закона «О защите конкуренции» была актуальна статья 14, в которой были перечислены формы недобросовестной конкуренции²⁴. К ним были причислены

1) распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации;

2) введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей;

3) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами;

4) продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг;

5) незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

В действующей редакции ФЗ «О защите конкуренции» статья 14 упразднена, но в данном законе также предусмотрена целая глава 2.1. под названием «Недобросовестная конкуренция», которая посвящена также различным формам недобросовестной конкуренции. В ней перечислены следующие формы:

1. Недобросовестная конкуренция путем дискредитации;

²⁴ Федеральный закон от 05.10.2015 N 275-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 12.10.2015, N 41 (часть I), ст. 5629

2. Недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение;
3. Недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения;
4. Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ и услуг
5. Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности;
6. Недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения;
7. Недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Данные формы недобросовестной конкуренции могут также быть использованы и в сфере интеллектуальной собственности.

Раскроем базовые определения.

Распространение сведений, которые порочат честь и достоинство граждан или юридических лиц, а также их деловую репутацию – это совершение действий носящих публичный характер, а также распространение сведений через средства массовой информации и сети Интернет, распространение ложных служебных характеристик лица которые носят оскверняющий характер и унижают профессиональные и человеческие качества лица, сведения о котором распространяются.

Порочащие сведения – это любая информация, которая содержит утверждения о несоблюдении гражданином или юридическим лицом норм правовых предписаний, сведения об аморальных действиях или поступках в общественной или политической сфере общества, о возможных действиях в сфере предпринимательской деятельности, которые нарушают правила делового оборота и тем самым уменьшают честь и достоинство гражданина или юридического лица.

Сведения, не соответствующие объективной действительности – это информация, содержание которой не имеет фактического подкрепления

объективными доводами. Это распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации.

К примеру, антимонопольными органами и судебной практикой признаются актами недобросовестной конкуренции попытки видоизменить информацию компаний путем указания несуществующих известных личностей или компаний, которые якобы являются их постоянными клиентами²⁵.

Существуют и обратные примеры, когда производитель определённого товара или услуги, рекламируя свое доброе имя одновременно распространяет негативные сведения о конкурентах. К примеру, называет технологии конкурентов безнадёжными, устаревшими или даже опасными в применении. При распространении негативной информации о конкуренте, его продукции и услугах естественно преследуется цель формирования у потенциального покупателя негативного восприятия конкурентной фирмы, ввести потенциального клиента в неуверенность по поводу качества производимой продукции.

При выявлении подобных ситуаций пострадавшие компании или лица вправе немедленно обратиться за защитой своих прав как в антимонопольный орган, так и с заявлением в суд с иском, приложив документы, подтверждающие факт правонарушения.

После рассмотрения дела по существу и признания действий конкурента недобросовестными компетентные органы обязуют провинившееся лицо восстановить действительность информации и уплатить возможные материальные потери и расходы, понесенные во время распространения ложных сведений. К примеру, можно обязать правонарушителя опубликовать в средствах массовой информации, либо других источниках информации

²⁵ Определение ВАС РФ от 10.07.2009 N 8721/09 по делу N A50-13152/2008-A19 В передаче дела по заявлению о признании незаконным решения антимонопольного органа, которым действия заявителя по использованию обозначения общества, сходного до степени смешения с фирменным наименованием заявителя, и размещении в сети Интернет неточной информации признаны актом недобросовестной конкуренции, для пересмотра в порядке надзора отказано, так как оспариваемое решение вынесено антимонопольным органом в пределах его полномочий // Документ опубликован не был
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=100829>

сведения, восстанавливающие доброе имя конкурента. Для возмещения убытков, понесенных в связи с умалением доброго имени и чести потерпевшей стороны необходимо обращение в суд с соответствующим иском.

Некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами. Целью подобных акций обычно выступает дискредитация конкурента, а также его товаров, работ или услуг. С помощью некорректных сравнений у потенциальных потребителей данной категории товаров формируется устойчивое негативное восприятие, которое впоследствии воспринимается подсознательно как единственно правильное и возможное отношение к данному производителю товара. При этом действительные достаточные правовые и фактические основания для подобного поведения потребителя отсутствуют. В результате страдают не только конкуренты, но и потребители, которых лишают возможности полноценного выбора.

Некоторые правонарушения в законодательстве об интеллектуальной собственности одновременно могут быть правонарушениями и в области конкурентного законодательства. Правообладатель имеет право и обязан осуществлять защиту своих прав всеми способами, предусмотренными в законодательстве об интеллектуальной собственности и в антимонопольном законодательстве. А именно: можно обратиться с заявлением в правоохранительные органы, в суд, в ФАС России и ее структурные подразделения. Даже некоторые действия, которые могли бы быть засчитаны в качестве рекламных, но не прописанные в законодательстве о рекламе также могут засчитаться в качестве нарушения антимонопольного законодательства.

Введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и

приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг

Незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

Напомним, действующее законодательство понимает под коммерческой тайной режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), – это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

В связи со спецификой дел и трудностями при доказывании таких нарушений, дел о незаконном получении, использовании и разглашении информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну пока не так много.

Приобретение и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг

Предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если связанные с государственной регистрацией товарного знака действия правообладателя признаны в установленном порядке

злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией (п.6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ). Лицо, права которого нарушены актом недобросовестной конкуренции, может подать возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку, если действия по его государственной регистрации признаны недобросовестной конкуренцией. К возражению прилагается решение антимонопольного органа о нарушении правообладателем положений ч. 2 ст. 14 Закона № 135-ФЗ (если такое решение имеется). Роспатент, получив соответствующее возражение и решение, признает недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку.

Если решения антимонопольного органа нет, у Роспатента меньше оснований для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному. Но отказ Роспатента может быть обжалован в суде. При рассмотрении дела суд вправе по собственной инициативе, исходя из имеющихся фактических обстоятельств, признать действия лица по регистрации товарного знака злоупотреблением правом или недобросовестной конкуренцией (на основании положений ст. 10 ГК РФ). В этом случае суд принимает решение о признании недействительным решения Роспатента и об обязывании его аннулировать регистрацию соответствующего товарного знака²⁶.

Приведем примеры некоторых форм недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности. Так, проблема, связанная с недобросовестным использованием товарного знака, может возникнуть в случае, если конкуренту правообладателя удалось зарегистрировать свой товарный знак с использованием обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком правообладателя. Вследствие этого потребитель услуг и продукции может быть введен в заблуждение относительно характера производства, потребительских свойств, качества товара, его производителей.

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 6, июнь, 2009,

Например, Комиссия ФАС России усмотрела в действиях ЗАО «Кондитерская фабрика «Славянка» признаки недобросовестной конкуренции, указанные в п.4 ч.1 ст.14 ФЗ «О защите конкуренции» (дело № 114/67-08)²⁷.

Суть дела заключалась в том, что ЗАО «Кондитерская фабрика «Славянка» ввело в оборот плиточный шоколад «Алина» с комбинированным обозначением, сходным до степени смешения с комбинированным товарным знаком плиточного шоколада «Алёнка», принадлежащим ОАО «Московская кондитерская фабрика «Красный октябрь». Тем самым ЗАО «Кондитерская фабрика «Славянка» ввело в заблуждение потребителя относительно производителя шоколада и его рецептуры, а также нанесло ущерб другому хозяйствующему субъекту – конкуренту.

Общеизвестным является факт того, что наибольшее признание потребителя получает плиточный шоколад с изображением в виде анфасного портрета маленькой девочки в платочке, которое является гарантом качества знаменитой кондитерской фабрики «Красный октябрь». Признаки правонарушения нетрудно определить – нарочито похожие этикетки (сходные изображения девочки в платочке, коричневый и светло-желтый тона), созвучность словесных элементов «Алёнка» и «Алина». По запросу ФАС России данные факты подтверждены Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

В качестве обстоятельств, подтверждающих наличие в действиях ЗАО «Кондитерская фабрика «Славянка» всех признаков недобросовестной конкуренции, Комиссия ФАС России указывает, что «Общество получает преимущества в конкурентной борьбе, так как не затрачивает собственные средства на разработку новой упаковки для своего продукта, а пользуется

²⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 N 14186/12 по делу N А51-11170/2011 Требование: О признании незаконным решения антимонопольного органа о нарушении антимонопольного законодательства. Обстоятельства: Решением антимонопольного органа признаны незаконными действия общества по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак. Решение: В удовлетворении требований отказано, так как установлено, что действия общества расценены судом как акт недобросовестной конкуренции с наличием всех необходимых признаков нарушения добросовестной конкуренции, включая ущерб конкурентам // Документ опубликован не был. Примечание к документу Данное постановление размещено на сайте ВАС РФ 31.07.2013 // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=345043>

плодами деятельности Заявителя, так же получает возможность снизить издержки за счет использования репутации товара Заявителя, который был введен в оборот задолго до товара Общества;

Способность причинить убытки Заявителю может быть осуществлена путем перераспределения спроса на данном товарном рынке, так как существует вероятность оттока потребителей Заявителя к обществу из-за совершения данных действий».

Исходя из выводов, сделанных Комиссией ФАС России при вынесении данного решения, использование товарного знака без разрешения правообладателя запрещено.

Позже арбитражный суд подтвердил правильность позиции, которой придерживались фабрика «Красный октябрь» и ФАС России. Вынося решение об отказе в удовлетворении требований фабрики «Славянка» о признании недействительным решения Роспатента от 30.07.2011г. об удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 432596 (словесный элемент «Алина»), суд указал, что заявитель (фабрика «Славянка»), действуя на том же товарном рынке, что и ОАО «Красный Октябрь», не мог не знать о комбинированном обозначении с изображением маленькой девочки и словесным элементом «Алёнка», которое в течение многих лет используется для маркировки аналогичных товаров и является общеизвестным в РФ товарным знаком. Таким образом, действия заявителя, связанные с регистрацией товарного знака, сходного до степени смешения с хорошо известным в РФ обозначением, свидетельствуют о несоблюдении заявителем принципа надлежащей осмотрительности²⁸.

Недобросовестная конкуренция в сфере использования прав на товарные знаки может приобретать разные формы. Можно упомянуть, например, о лицензионном договоре, который может быть использован предпринимателями в качестве инструмента недобросовестной конкуренции. Предоставление

²⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 7 декабря 2010 г. по делу № А40-93917/11. // Официальный сайт ВАС РФ: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/39aaca18-1a70-46e8-a678-7709920ee06d/A40-93917-2011_20111207_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

неисключительного права на товарный знак по договору, повлекшее за собой введение потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя, можно оценить как злоупотребления в сфере использования товарных знаков. Недобросовестная конкуренция может проявляться в форме изменений требований к качеству, установленному лицензиаром, и последующим извлечением недобросовестным контрагентом соответствующей прибыли.

Можно констатировать увеличение потребности участников экономических отношений в судебной защите прав в сфере интеллектуальной собственности. Специфика возникающих споров предполагает объективного и углубленного разбирательства с привлечением к участию в делах соответствующих специалистов.

2.3. Правовое регулирование и пресечение недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности

Первые заметные судебные прецеденты в части толкования тех или иных положений законов и нормативных правовых актов в области интеллектуальной собственности стали появляться в конце 90-х годов прошлого столетия, когда впервые в истории СССР, а затем и РФ, решения отечественного патентного ведомства (Госкомизобретений СССР и Роспатент) о выдаче охранных документов на объекты промышленной собственности или отказе в их выдаче стали оспариваться в судебном порядке. Одновременно с этим постепенно стало увеличиваться количество споров о нарушении исключительных прав на эти объекты. Эти прецеденты стали возникать в созданной системе арбитражных судов на основе судебных актов Высшего Арбитражного Суда РФ (его президиума), а также издаваемых им информационных писем, которые на практике подлежали безусловному применению арбитражными судами как некий «свод императивных правил» по применению законодательства в области интеллектуальной собственности.

Все это вначале воспринималось как необычное явление, противоречащее традиционно существующей у нас в стране правовой системе, в которой источником права является закон, а не судебный прецедент. Постепенно это явление прочно вошло в реальную действительность и в настоящее время выражается в том, что в решениях арбитражных судов, в том числе Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП), а также в исковых заявлениях и иных документах, обосновывающих правовые основания исковых требований, - наряду со ссылками на нормы законодательства (иногда - вместо этих ссылок) приводятся ссылки на соответствующие правовые позиции, принятые ВАС РФ и ВС РФ.

Вероятно, что это – естественный процесс мирового развития правовых систем, основанный на постепенной конвергенции двух разных правовых систем, в одной из которых источником права является закон, а в другой – судебный прецедент.

В этом эволюционном процессе, как представляется, принципиально важно создавать судебные прецеденты, вырабатывать правовые позиции по применению тех или иных положений законодательства в данной области, соблюдая три следующих принципиальных условия.

Первое. Толковать положения действующего законодательства (и иных нормативных правовых актов), не вступая в противоречие с их содержанием, а только в тех случаях, когда содержание этих положений допускает их неоднозначное толкование, либо при наличии в законодательстве пробела в регулировании того или иного вопроса, который может быть восполнен на основе системного анализа норм или применением их по аналогии. В ином случае, как убедительно показывает даже исторически короткая отечественная правоприменительная судебная практика в области интеллектуальной собственности, возникает опасность того, что суды станут подменять законодателя и в целом система «законодатель – издаваемые им законы» может быть охарактеризована словами одной из известных песен: «Римляне и греки, сочинившие тома для библиотеки».

Второе. Толковать положения не фрагментарно, без учета взаимосвязей одних положений законодательства с другими, образующими систему, регулирующую те или иные составляющие правовых отношений, а с учетом роли (функции) в указанной системе положения законодательства, в отношении которого создается судебный прецедент и вырабатывается соответствующая правовая позиция по толкованию его содержания.

Третье. Признавать неконституционными или незаконными положения соответственно законов и подзаконных актов, соблюдая строгий порядок этого признания.

Показательным примером несоблюдения всех трех указанных условий являются судебные акты по делу № СИП-32/2015, в которых в процессе рассмотрения спора о действительности патента на изобретение вначале СИП, а затем и его Президиумом, принято прецедентное толкование норм патентного права (положений Патентного закона РФ, в том числе Гражданского кодекса РФ, и подзаконного акта – Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Роспатента от 22апреля 2003 г. № 56, далее – Правила № 56), регулирующих процедуру изменения формулы изобретения на этапе оспаривания действительности патентов на изобретения.

Похоже, что такое прецедентное толкование указанных положений противоречит их содержанию.

Еще более значимо для системы: «Патентная экспертиза заявок на выдачу патента – споры о действительности патентов», которую указанное толкование существенно деформирует, исключая из нее те существовавшие до этой деформации возможности, которые в отечественном патентном праве и во всех странах мира с развитой правовой системой традиционно применяются, поскольку без них невозможно обеспечить полноценное и в необходимом объеме рассмотрение заявки на изобретение, предотвращающее необходимость повторной подачи этой же заявки, потерю приоритета изобретения и даже

утрату возможности запатентовать патентоспособное изобретение, раскрытое в заявке.

Применение такого прецедентного толкования указанных норм права в дальнейшей правоприменительной практике неизбежно повлечет за собой системные ущемления прав патентообладателей и в целом заметно сместит существующий баланс интересов между патентообладателями, иными заинтересованными лицами (конкурентами), а обществу в целом будет нанесен ущерб, выражающийся в ухудшении условий для развития инновационной модели экономики.

В настоящее время ряд споров, связанных с защитой интеллектуальных прав, отнесен к ведению впервые созданного в Российской Федерации специализированного арбитражного суда – Суда по интеллектуальным правам, начавшего свою работу 3 июля 2013 г. (постановление Пленума ВАС РФ от 2 июля 2013 г. № 51²⁹). Как отмечают в юридической литературе, необходимость возврата к идее создания специализированного суда обусловлена принятием ч.4 ГК РФ и увеличением количества споров, связанных с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности.

Представляется, что это один из тех шагов государства, который способствует качественному улучшению рассмотрения сложных споров в сфере интеллектуальной собственности и в целом позволяет более эффективно контролировать правомерное использование прав на товарные знаки, предупреждая факты недобросовестной конкуренции. Тем самым одновременно реализуются задачи правовой защиты интеллектуальных прав добросовестных предпринимателей.

Анализ статистических данных по судебной практике в сфере интеллектуальной деятельности говорит о том, что вопросы в данной области довольно оперативно разрешаются. Думается, что будет полезным для обобщения судебной практики издавать периодические материалы с содержанием пояснений по вопросам интеллектуальной деятельности, тем

²⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 N 51 "О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам" // "Журнал Суда по интеллектуальным правам", октябрь, 2013

самым, возможно даже предупреждая потенциальные правонарушения в данной сфере.

К примеру, самым распространённым нарушением является искажение товарных знаков других марок, причем правонарушитель искренне полагает при этом, что прав не нарушал. Это называется косвенным нарушением прав, которое затрагивает права объектов интеллектуальной собственности, но при этом формально закон не нарушается. Нормы законодательства о недобросовестной конкуренции будут использоваться в тех случаях, когда возможность доказать незаконное использование объектов интеллектуальной собственности будет практически невозможна.

В качестве примера возможно предоставить дело из материалов практики ОАО Концерн «Калина», который выпускает дезодоранты под торговой маркой «МИА»³⁰. Сама упаковка, а также название являются зарегистрированными товарными знаками концерна. Но, тем не менее, другой турецкий производитель изготовил партию аналогичных дезодорантов с такой же торговой маркой и такой же упаковкой видоизменив ее. Для привлечения к ответственности сходство было довольно затруднительно установить, потому как ни один элемент этикетки не был повторен в точности. В то же время, при сравнении данных двух видов дезодоранта было видно, что налицо имеется факт нарушения авторских прав, потому как упаковки и свойства были почти идентичными. Этот факт и явился основанием для обращения в антимонопольный орган с заявлением о признании действий турецкого производителя недобросовестными.

В качестве еще одного показательного примера приведем другой продукт ОАО Концерна «Калина». Он производит освежители полости рта торговой марки «32». Сам логотип «32» является зарегистрированным комбинированным товарным знаком. В то же время, сами цифры и их сочетание, образуемое число «32» нельзя признать в качестве торгового знака, ввиду его повсеместного

³⁰ <Письмо> ФТС России от 08.07.2014 N 14-40/31848 (ред. от 12.01.2015) "О товарных знаках ООО Концерн "Калина" // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа также опубликован не был. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=624089>

распространения. Этот факт дал повод белорусскому производителю ввести на рынок аналогичный продукт, но под знаком «132». В сложившейся ситуации, с одной стороны невозможно доказать факт недобросовестной конкуренции, а с другой стороны – данная конкуренция – налицо. Единственным выходом из данной ситуации должно стать обращение в антимонопольный орган с требованием о признании наглядными действия белорусской фирмы в качестве недобросовестных.

Правовой режим исключительных прав на товарные знаки, а также на их обслуживание регулируется главой 76 ГК РФ. Она регламентирует регулирование отношений по поводу объектов, которые имеют нематериальный характер, функционирование и назначение которых заключается в выделении товаров и услуг среди огромного множества других аналогичных товаров и услуг.

В достижении этой цели главную роль играет форма, или способ выражения, соответствующего товарного знака: словесная, изобразительная, звуковая, комбинированная и т.д. При этом такие объекты не рассматриваются как результаты творческой (интеллектуальной) деятельности – критерий творчества не соответствует их функциональному назначению, а потому не входит в число необходимых признаков товарного знака. Вследствие этого возможно воспроизведение данного объекта независимо от объекта авторского права, ставшего его прототипом, и исключительных прав первого создателя; а для четкого установления его приоритета перед другими товарными знаками необходима регистрация³¹.

Таким образом, правовая природа товарного знака является принципиально иной по сравнению с результатами интеллектуальной деятельности – объектами авторского права, патентных прав и т.п.

Это значит, что по форме (способу выражения) товарные знаки могут быть тождественны или схожи до степени смешения с иными объектами

³¹ Дозорцев В.А. Вступительная статья. Исключительные права и их развитие // Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сборник нормативных актов. М., 1994. С. 27.

интеллектуальной собственности, правовой режим которых отличается от товарных знаков. Например, изобразительное обозначение, зарегистрированное как товарный знак, может быть точной копией изображения персонажа, охраняемого авторским правом, но при этом персонаж и товарный знак остаются самостоятельными объектами правовой охраны. Вследствие этого законное возникновение прав на товарный знак (на основе существующего персонажа) никоим образом не влияет на правовой режим персонажа (как объекта авторского права). Оба объекта интеллектуальной собственности имеют самостоятельные правовые режимы и могут быть использованы самостоятельно.

Сказанное подтверждается судебной практикой. Так, в пункте 34 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав», утвержденного Президиумом ВС РФ 23 сентября 2015 г.³², описывалась ситуация реализации товара – игрушки, имитирующей персонаж мультипликационного сериала, который являлся зарегистрированным товарным знаком (права на него принадлежали истцу). Суд, признав визуальное сходство игрушки и персонажа, являющегося товарным знаком истца, взыскал с ответчика компенсацию за незаконное использование товарного знака правообладателя (п. 4 ст. 1515 ГК РФ).

Таким образом, обозначение, зарегистрированное и используемое в качестве товарного знака, может быть тождественным или схожим до степени смешения с другим объектом, на который закон признает исключительное право.

Например, в качестве товарного знака (в отношении однородных товаров) может быть зарегистрировано чужое фирменное наименование или коммерческое обозначение при условии соблюдения требований п. 8 ст. 1483 ГК РФ (то есть при наличии согласия правообладателя фирменного наименования или коммерческого обозначения). Следовательно, фирменное наименование или коммерческое обозначение при соблюдении указанного

³² "Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 11, ноябрь, 2015

требования закона могут стать основой для создания тождественного или сходного до степени смешения обозначения, зарегистрированного и используемого в качестве товарного знака. При этом использование такого товарного знака вовсе не влияет на правовые режимы фирменного наименования или коммерческого обозначения.

В силу п. 1.1 ст. 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³³ некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования. Соответственно в отношении наименования некоммерческой организации также верен вывод, согласно которому регистрация и использование товарного знака, созданного на основе такого наименования, никоим образом не меняет установленный законом правовой режим наименования некоммерческой организации.

Приведенный вывод подтверждается судебной практикой.

Так, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 03 декабря 2013 г. № С01-268/2013 по делу № А40-173939/2012 специально подчеркивается, что «товарный знак» и «наименование некоммерческой организации» не совпадают, а обладание правом на товарный знак не означает (применительно к спорной ситуации) обладание правом на наименование некоммерческой организации. При рассмотрении данного дела суд признал, что использование словесного обозначения для маркировки товаров и услуг в качестве товарного знака является частным случаем его использования. Эта правовая позиция сформирована судом с учетом того, что согласно материалам дела некоммерческая организация – федеральное государственное бюджетное учреждение «Байкальский государственный природный биосферный заповедник» (далее – ФГБУ «Байкальский заповедник») – предоставило разрешение закрытому акционерному обществу «Иркутский завод розлива минеральных вод» (далее – ЗАО «ИЗРМВ») использовать в предпринимательской деятельности сокращенное наименование

³³ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) "О некоммерческих организациях" // "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 145,

государственного природного заповедника – «Байкальский заповедник» в качестве товарного знака (знака обслуживания) для всех заявленных товаров 32 класса и услуг 43 класса МКТУ³⁴.

Таким образом, использование обозначения, созданного на основе наименования некоммерческой организации, в качестве товарного знака для маркировки товаров и услуг является самостоятельным случаем использования такого обозначения. Такое использование не отражается на правовом режиме наименования некоммерческой организации, поскольку оба указанных объекта прав – наименование некоммерческой организации и товарный знак – имеют самостоятельные правовые режимы, независимы и могут быть использованы самостоятельно.

Изложенные доводы, а также сформированные судебной практикой правовые позиции, дают основание для следующего ответа на поставленный вопрос: действующее законодательство не предусматривает изменение правового характера какого-либо явления в случае его регистрации в качестве товарного знака (знака обслуживания).

Наиболее ярким примером недобросовестной конкуренции, а также использования прав интеллектуальной собственности и товарных знаков в сети Интернет является Сквоттинг. Термин «сквоттинг» пришел к нам из английского языка. Он означает незаконный захват пустующих территорий, либо помещений. В вопросе о недобросовестной конкуренции предельную опасность представляет так называемый кибер-сквоттинг, что означает захват доменных имен; а также бренд-сквоттинг (захват товарных знаков). Суть обоих видов сквоттинга заключается в регистрации конкретный имен, не зарегистрированных до этого в качестве товарных знаков; либо регистрация доменных имен. Цель одна – последующая перепродажа уже действительно зарегистрированному юридическому лицу, который работает под данным

³⁴ Словесное обозначение «Байкальский заповедник» с 2003 г. является кратким наименованием ФГБУ «Байкальский государственный природный биосферный заповедник» согласно п. 1.4 Положения о федеральном государственном учреждении «Байкальский государственный природный биосферный заповедник», утвержденного приказом Министерства природных ресурсов РФ от 23.апреля 2003 г. № 365.

товарным знаком на правах интеллектуальной собственности по гораздо высокой цене.

Принято выделять следующие виды подобного сквоттинга:

1. Так называемый «ковровый сквоттинг». Он означает регистрацию в качестве товарных знаков самых красивых и благозвучных слов и выражений, которые в будущем будут перепроданы третьим лицам. В сети Интернет уже даже развернуты целые магазины, на просторах которых можно заказать понравившийся товарный знак. К примеру, товарный знак «СКАРЛЕТ» можно выкупить за 70000 рублей, а товарный знак «ЧУДЕСА ПРИРОДЫ» – за 650 000 рублей.

2. «Защитный» вид сквоттинга. Данный вид сквоттинга подразумевает, что владельцы товарных знаков умышленно сами регистрируют как можно большее количество похожих слов и выражений с целью защитить себя от противоправного злоупотребления со стороны конкурентов, а также чтобы не обманывать собственных клиентов и не терять доброго имени бренда.

3. Тайп сквоттинг. Данный вид сквоттинга больше относится к области кибер-сквоттинга, но различные его виды встречаются в самых разных сферах товарных знаков. Акцент в данном виде сквоттинга ставится на «случайно» допущенные опечатки при регистрации товарных знаков или доменного имени.

4. Брендовый, или «точечный» сквоттинг – это самый опасный вид самозахвата, потому как он имеет прямой умысел в нанесении вреда своей жертве (то есть товарному знаку, фирме и пр.)

Если обратиться к судебной практике, то она также покажет нам большое количество точечного сквоттинга. К примеру, жертвами сквоттинга стали общеизвестные торговые марки IKEA, Gislaved, MARKS & SPENCER, STARBUCKS.

Когда в России начал строиться первый торговый комплекс ИКЕА, в России еще не было зарегистрировано товарного знака с таким обозначением. Этой ситуацией и воспользовались злоумышленники, а владельцам шведской

фирмы пришлось покупать свой же товарный знак у третьих лиц. Конечно же, возможно другое развитие ситуации. Можно было бы оставить данный товарный знак и воспользоваться другим доменным именем, но это могло бы повлечь ряд правовых проблем, типа нарушений прав формального правообладателя, за что может последовать как гражданская, так и уголовная ответственность. Более того, если серьезные крупные компании будут позволять третьим лицам пользоваться их же товарным знаком, отступать перед сквоттерами, то данные компании могут потерять лицо на предпринимательской арене. Покупатель потеряет ориентир, какой же из предложенных товаров будет действительно подлинным, что в конечном итоге скажется на добросовестной фирме-производителе.

Если все же правообладатель сможет уличить подобного сквоттера и тем самым обезопасить себя от потенциальных убытков, он сохранит не только свою репутацию и выручку, но и направит законодательную и судебную практику на сторону защиты добросовестных предпринимателей.

Так поступила известная компания Старбакс, которая обратилась с иском в суд по поводу обжалования товарного знака, очень схожего с ее собственным³⁵, что, конечно же, вводило клиентов в заблуждение и подрывало авторитет самой фирмы. Закон был на стороне компании Старбакс, потому как статьей 1483 ГК РФ предусмотрено, что не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;

³⁵ Дело № КА-А40 / 11253-06 Федеральный Арбитражный суд Московского округа по иску Компании «Старбакс Корпорейшн».

4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Конечно же, суд встал на защиту прав компании Старбакс.

Другой, не менее интересный пример связан с регистрацией товарного знака на суббренд. Компания, производящая водку под торговым знаком «Русский Стандарт Платинум» и имеющая патент на свое изобретение была подвергнута атаке сквоттеров. Другая компания зарегистрировала аналогичный, как ей показалось, товарный знак под названием «ПЛАТИНУМ» и также начало вести торговлю водочной продукцией. Компания-правообладатель «Русский Стандарт Платинум» обратилось за защитой своих прав в ФАС с требованием признать действия компании, которая выпускает аналогичную продукцию под маркой «ПЛАТИНУМ» незаконными, а сами действия – расценить как недобросовестная конкуренция. Суд, рассмотрев дело по существу, конечно же встал на сторону общеизвестной и качественной торговой марки «Русский Стандарт Платинум» и аннулировал похожий товарный знак «ПЛАТИНУМ»³⁶.

Дела, сопряженные с оспариванием регистрации доменных имен, также получили широкое распространение и поддержку в судах

Иски, связанные с использованием фильтрующей программы, неоднократно рассматривались иностранными судами. С учетом новизны рассматриваемого способа защиты для российской системы, такой иностранный опыт представляет особый интерес.

Ниже приводим анализ нескольких наиболее интересных дел.

В деле 20С Fox v. Newzbin (Великобритания, 2010 г.) суд по иску крупнейших мировых кинокомпаний к владельцу сайта Newzbin (сайт, позволяющий на основе системы поиска загружать пользователям на свой

³⁶ Дело № КА-А40 / 11481-05-П Федеральный Арбитражный суд Московского округа по жалобе ЗАО «ГБ Холдинг Вин».

компьютер незаконные копии фильмов) обязал ответчика осуществлять фильтрацию контента сайта на основе базы фильмов, представленных истцами (как фильмы, права на которые принадлежат истцам на момент вынесения решения, так и фильмы, права на которые будут принадлежать истцам в будущем). Суд при анализе в решении возможности фильтрации контента на сайте основывался на мнении эксперта, привлеченного в дело, который указал, что для ответчика не составит затруднений осуществлять такую фильтрацию, что программисты ответчика являются опытными и профессиональными в программировании и что они могут использовать свои навыки, опыт и существующие на сайте программы для внедрения на сайт эффективной системы фильтрации контента (effective content filtering system).

Примечательно, что в судебном решении не содержится какое-либо техническое описание фильтрующей программы, суд использовал иной подход при определении данной программы: данная программа должна предотвращать загрузку фильмов истцов (каким образом это происходит технически – не важно).

В другом деле, *SABAM v. Scarlet* (Бельгия, 2007 г.), суд первой инстанции по иску истца, являющегося организацией по коллективному управлению правами на музыкальные произведения, обязал ответчика, предоставляющего пользователям возможность делиться контентом и загружать его, установить фильтрующую программу, предотвращающую незаконное распространение контента (решение было сформулировано как обязательство ответчика сделать невозможным для пользователей обмениваться файлами, содержащими произведения истца, но оно подразумевало использование фильтрующей программы).

При обжаловании решения суда первой инстанции в суде апелляционной инстанции последний обратился с запросом в Европейский суд (the European Court of Justice) с вопросом о допустимости обязывания интернет-провайдеров использовать фильтрующую программу (в современном российском

законодательстве интернет-провайдеры обозначаются термином «информационные посредники»).

Европейский суд пришел к выводу (ноябрь 2011 г.), что исходя из системного толкования ряда европейских директив, они запрещают обязывать интернет-провайдеров использовать фильтрующую программу, которая должна: фильтровать весь контент, проходящий через сервера интернет-провайдера; применяться ко всем пользователям сайта; применяться в качестве превентивной меры; применяться исключительно за счет интернет-провайдера; применяться неограниченный период времени.

Одним из оснований для подобного вывода суда послужила ст. 15 (1) Директивы об электронной коммерции № 2000/31/ЕС, согласно которой на интернет-провайдеров не может налагаться общая обязанность по мониторингу информации, которую они передают или хранят, а также общая обязанность искать факты или обстоятельства, указывающие на незаконную активность.

При этом данное решение суда не исключило возможность обязывания владельцев сайтов использовать не общий, а более узкий мониторинг своего сайта.

Кроме того, существует подход, что вышеуказанная позиция Европейского суда неприменима к недобросовестным информационным посредникам. Так, Верховный суд Германии в деле *Stiftparfüm* (17 августа 2011 г.) пришел к выводу, что, несмотря на то, что интернет-провайдер не имеет обязательств осуществлять мониторинг контента в соответствии с вышеупомянутой ст. 15 (1) Директивы об электронной коммерции № 2000/31/ЕС, это применяется только в тех случаях, когда интернет-провайдер не знает о нарушениях, в ситуациях, когда интернет-провайдер перестает занимать нейтральную позицию и выполняет активную роль, интернет-провайдер не может ссылаться на данную статью.

Мы полагаем, что применительно к российским реалиям obligation использовать фильтрующую программу информационных посредников, являющихся совершенно нейтральными, которые в большинстве случаев не

имеют никакого отношения к нарушениям на конкретных сайтах (например операторы связи), в отношении всех сайтов-нарушителей вряд ли оправдано. Это бремя может быть непосильным для таких информационных посредников и может поставить под угрозу пользование интернетом.

Однако возможность использования данного способа защиты по искам к владельцам интернет-сайтов, особенно к тем, которые активно способствуют незаконному использованию объектов авторских и смежных прав, и с учетом всех обстоятельств конкретного дела является допустимым.

Вряд ли стоит отказываться от возможности обязывания использовать фильтрующую программу, когда, с одной стороны, это позволит соблюсти права правообладателя и будет экономически возможно для владельца сайта; с другой стороны, это позволит не блокировать доступ к сайту и сохранить его работу.

Стоит также отметить, что в одном из наиболее известных европейских дел о правах на интеллектуальную собственность, дело L'Oreal v eBay, Европейский суд пришел к выводу (2011 г.), что суды могут понуждать к принятию мер, направленных на предотвращение будущих нарушений интеллектуальных прав, в связи с которыми предъявлен иск.

Мы полагаем, что проанализированная иностранная судебная практика является аргументом в пользу допустимости рассматриваемого способа защиты в рамках российской правовой системы.

В целом, обобщив все вышеперечисленные проблемы, можно систематизировать их по группам.

Проблема № 1: Произвольность назначения размера компенсации за нарушение интеллектуальных прав. Одним из наиболее разрушительных факторов для стабильности предпринимательской деятельности является произвольность назначения санкций в виде компенсации за нарушение интеллектуальных прав (ст. 1250, ст. 1252, ст. 1301, ст. 1311, ст. 1515 ГК РФ), что является нарушением ч. 1 ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом.

Согласно ч. 3 ст. 1252 ГК РФ, правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации **за каждый случай** неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом. Правовая неопределенность данного понятия позволяет за одно и то же деяние назначать санкции, на порядки отличающиеся друг от друга. Расширительное толкование арбитражными судами пределов применения таких санкций приводит к тому, что они применяются, к примеру, в отношении оригинальных товаров, маркированных товарным знаком (в прямом противоречии с положениями п. 1 ст. 1515 ГК РФ), а также в случаях нарушения обязательств, а не исключительных прав (например, при невыплате вознаграждения, предусмотренного ст. 1263, ст. 1326 и ст. 1245 ГК РФ по требованиям организаций по управлению правами на коллективной основе). Арбитражные суды при привлечении к ответственности за нарушение интеллектуальных прав и взыскании компенсации не придерживаются единой практики.

Необходимо направить в Госдуму мотивированное предложение об обращении в КС РФ с запросом о проверке соответствия Конституции РФ ряда положений ГК РФ в части, относящейся к компетенции Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (на основании п. 7 ст. 6 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации"³⁷). Внести изменения в действующее гражданское законодательство. Внести уточнения в Постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"³⁸.

Проблема № 2: Установление безвиновной ответственности за нарушение интеллектуальных прав. В изъятие из общих оснований

³⁷ Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 13.05.2013, N 19, ст. 2305.

³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 6, июнь, 2009,

ответственности за причинение вреда (ст. 1064 ГК РФ) в ст. 1250 ГК РФ внесены поправки, легализующие сформированную ВАС РФ судебную практику привлечения предпринимателей к ответственности за нарушение исключительных прав иными лицами (так называемый принцип безвиновной ответственности). Это проявляется, например, в наказании магазина за продажу журнала, в котором редакцией СМИ незаконно размещены фотографии. Например, в деле № А40-82533/2011 ЗАО "Октябрьское поле" просит взыскать с ЗАО "Торговый дом "ПЕРЕКРЕСТОК" компенсацию за нарушение исключительных прав на фотографическое произведение. Иск мотивирован тем, что ответчик распространял журнал "ТВ-Парк", в котором незаконно, без согласия правообладателя размещались фотографии, правами на которые владеет истец. Аналогичный подход присутствует и в деле № А40-3785/2011 по иску ООО "ЕвроИмп" к ООО "МЕТРО Кэш энд Керри".

Установление безвиновной ответственности предпринимателей за чужие действия, в том числе в ситуации, когда в принципе невозможно предпринять должные меры заботливости и осмотрительности, поскольку нарушение совершается иным лицом, не обосновано и требует существенной переработки.

Необходимо внести изменения в ч. IV ГК РФ. Внести уточнения в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации".

Проблема № 3: Конфискация товара с оригинальными товарными знаками в случае ввоза его в Россию без согласия правообладателя. Широкое распространение получила конфискация имущества предпринимателей по отношению к оригинальным товарам (с товарными знаками, нанесенными самим правообладателем), которые ввезены в Россию без согласия правообладателя. Налицо расширительное толкования понятия "контрафактный товар" в противоречие с положениями п. 1 ст. 1515 ГК РФ, а также Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.).

Арбитражные суды (включая ВАС РФ) применяют для определения контрафактных товаров с товарными знаками вместо специальной нормы п. 1 ст. 1515 ГК РФ толкование общей нормы ст. 1252 ГК РФ. Такая практика подтверждена п.п. 24-25 Постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации". Согласно п. 4 ст. 1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены ГК РФ. Иные последствия установлены п. 2 ст. 1515 ГК РФ для случаев, когда введение контрафактных товаров в оборот необходимо в общественных интересах. Изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя подлежит оборудование, прочие устройства и материалы в случаях, предусмотренных п. 5 ст. 1252 ГК РФ. Данная статья распространяется на ситуации, когда судом установлено, что оборудование, прочие устройства и материалы главным образом используются или предназначены для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации. Применение вышеназванных норм приводит к установлению санкций ст. 1515 ГК РФ и к оригинальным товарам самого правообладателя.

Необходимо внести уточняющие изменения в ст. 1252 ГК РФ, законодательство Таможенного союза, а также в Постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации".

Проблема № 4: Отсутствие стандартов доказывания. В процессуальном законодательстве отсутствуют сформулированные стандарты доказывания и требования к раскрытию доказательств, которые могли бы единообразно применяться Роспатентом и судами при рассмотрении различных категорий предпринимательских споров, в том числе в сфере интеллектуальных прав.

Решение Суда по интеллектуальным правам вступает в силу немедленно, таким образом Роспатент условно можно назвать первой инстанцией, а Суд по интеллектуальным правам – апелляционной. Однако согласно Административному регламенту Роспатента, последний в отличие от суда не может проверять достоверность представленных ему документов. Такая ситуация приводит к системному несоответствию практики Роспатента и судов при рассмотрении одних и тех же доказательств и обстоятельств.

Решение: расширить полномочия Роспатента в части проверки достоверности представленных ему документов, в том числе путем проведения экспертизы.

Проблема № 5: Нарушение принципа старшего права в отношении торговых обозначений (наименований), охраняющихся без регистрации.

В странах континентального права (Германия, Франция, Россия) действует принцип первой регистрации: приоритет имеет лицо, которое первым зарегистрировало свое право. В странах общего права (США, Англия и Канада), напротив, применяется принцип первого использования: право будет признано за тем, у кого данное торговое обозначение приобрело широкую известность. Однако практика российских судов на этот счет часто противоречива. Ярким примером этого является проблема так называемых "советских торговых обозначений" времен СССР: известных широкому потребителю незарегистрированных словесных и графических обозначений разработанных в СССР видов (сортов) продукции, использование которых началось до даты приоритета конкурирующих с ними зарегистрированных средств индивидуализации.

Проблема нарушения принципа старшего права (ст. 8 Конвенции по охране промышленной собственности; Париж, 20 марта 1883 г.³⁹) выражается в умалении прав предпринимателей на торговые обозначения, не требующие регистрации, но имеющие приоритет перед регистрируемыми средствами индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания и т.п.) в силу более раннего использования и приобретения известности на определенной территории.

Решение: Внести изменения в действующее гражданское законодательство и законодательство Таможенного союза, касающиеся права преждепользования средствами индивидуализации, включая регулирование охраны "советских торговых обозначений", которая была упразднена в связи со вступлением в силу ч. IV ГК РФ. Исключить возможность предоставления правовой охраны обозначениям, состоящим только из описательных элементов, под предлогом приобретения ими различительной способности. Сформировать единообразную судебную практику.

По итогам исследования был сформирован ряд общих предложений по совершенствованию работы Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей:

1. Обеспечить неукоснительное участие представителя Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в работе с любыми правовыми актами, даже теми, которые носят рекомендательный характер.

2. При обнаружении скрытых дефектов, либо противоречий в анализируемых правовых актах работа с ними не должна прекращаться до полного согласования с комиссией при обязательном участии представителя Уполномоченного при Президенте РФ, либо до окончательного вступления в законную силу документа, который обеспечивает окончание рассмотрение данных вопросов.

2. При формировании новой Федеральной службы в области защиты интеллектуальных прав необходимо предусмотреть определенную процедуру

³⁹ "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // "Закон", N 7, 1999 (извлечение)

участия в ее работе конкретного представителя, который бы обеспечивал всестороннюю поддержку и обеспечение прав предпринимателей по вопросам интеллектуальной собственности. Это право должно также включать в себя право на обжалование в административном порядке решений, вынесенных по поводу не нормативности актов.

Таким образом, понятие недобросовестной конкуренции сейчас бездонно. В силу оговорки, что одним из признаков недобросовестной конкуренции является наличие в действиях хозяйствующего субъекта нарушений законодательства, практически любое противоправное деяние (от нарушения правил дорожного движения до убийства должностного лица), в принципе, может быть расценено как акт недобросовестной конкуренции, поскольку может принести какому-либо хозяйствующему субъекту преимущество на рынке, а также причинить убытки пострадавшему субъекту. В судебной практике есть дела, где такие правонарушения, как работа без лицензии или привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина без разрешения на работу, признаются недобросовестной конкуренцией. Хотя вышеперечисленные действия нарушают профильное законодательство, за что предусмотрена административная ответственность. Формально эти нарушения действительно подпадают под ст. 14 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции", однако, на наш взгляд, этого быть не должно.

В общем, не смотря на все выявленные трудности, можно говорить об общей положительной тенденции развития действующей законодательной базы в унисон с судебной практикой. При возникновении прецедента нарушения прав интеллектуальной собственности и других ее элементов судебная практика находит эффективные меры воздействия, которые должным образом защитят интересы потерпевшей стороны.

К числу недобросовестной конкуренции также можно отнести различные контрафакции в сфере авторских, смежных и патентных прав, которые также повсеместно распространены, как и неправомерное использование товарных знаков.

Производители товаров нередко предпринимают разного рода попытки укрепить свое положение на рынке товаров и услуг увеличить присутствие своих товаров (услуг) на потребительском рынке, с целью извлечения максимально допустимой прибыли. При этом активно используются возможности, предусмотренные гражданским законодательством. К числу распространенных случаев относятся и такие, когда юридические лица, которые выступают в гражданском обороте как коммерческие организации, используют не только право на фирменное наименование (исключительное право на использование своего фирменного наименования), но также и регистрируют свои права на товарные знаки, служащие им как средства индивидуализации товаров. Известно, что для крупнейших и имеющих заметный вес на национальной и мировой экономической арене производителей использование товарного знака является не только средством идентификации товара, но и определенной гарантией его качества для потребителей, поскольку потенциальный покупатель связывает (ассоциирует) производимую качественную продукцию с узнаваемым образом товарного знака. Кроме того, товарный знак выполняет и другие функции, такие, например, как рекламную и информационную (рекламирует и информирует о данном на рынке товаре, обладающем определенным набором отличительных качеств), ограничительную функцию (запрещает использование товарного знака без согласия его правообладателя).

В связи с заметной ролью товарных знаков как средств индивидуализации на рынке товаров и услуг немаловажное значение приобретают используемые юридическими лицами и предпринимателями различных способов защиты от недобросовестной конкуренции, среди которых важное место занимают гражданско-правовые меры, применяемые в случаях незаконного использования обозначения третьими лицами. Учитывая комплексный характер к выявлению возможных проблем со стороны правоприменительной практики необходимо сделать вывод о том, что в целом тенденция имеет положительный характер.

Заключение

Закрепленные в законе формы недобросовестной конкуренции в настоящее время не охватывают всех имеющихся на практике случаев. Часто действие хозяйствующего субъекта на первый взгляд не выглядит как недобросовестная конкуренция, но является таковым. Случается и наоборот: актом недобросовестной конкуренции признаются те правонарушения, которые не были направлены на получение преимущества на рынке. По причине таких неоднозначных ситуаций судьи и административные органы порой принимают весьма противоречивые решения в части признания тех или иных действий актом недобросовестной конкуренции.

Российское антимонопольное законодательство и ратифицированные нашей страной международные акты тоже не во всем соответствуют друг другу. Часто действия хозяйствующего субъекта не подпадают под определение недобросовестной конкуренции согласно положениям Закона № 135-ФЗ, но могут быть признаны таковыми на основании Конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.).

Не смотря на то, что принятие части IV ГК РФ было весьма долгожданным, ее появление вызвало ряд неоднозначных отзывов. Конечно же, со времени введения в действие части IV ГК РФ появились новые объекты интеллектуальной собственности, которые не были предусмотрены данным законодательным актом, но, данные замечания вполне устранимы последующими поправками к правовому акту, поскольку все изменяется и подстраивается под требования экономики.

Не смотря на острые замечания в адрес IV части ГК РФ все же ее принятие позволило подойти к проблеме интеллектуальной собственности комплексно, соединив в себе общие положения о правовом регулировании в данной сфере.

Самым сильным недостатком части четвертой Гражданского кодекса можно назвать то, что вопросы об интеллектуальной собственности излагаются

с точки зрения уравниения понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права». На самом же деле современное понимание, базирующееся на международно-правовых документах а также на зарубежном опыте, как было показано выше, исходит из иных предпосылок.

Судебный прецедент, определяемый правовой позицией в постановлении Президиума СИП, дополняет перечень ограничений для внесения изменений в формулу изобретения на этапе административного рассмотрения споров данного вида еще и невозможностью использования для этого признаков из описания изобретения. Это значит, что максимально либеральные условия (минимально ограниченные) действующего у нас в стране нормативно установленного порядка указанного внесения изменений в формулу изобретения превращены указанным судебным прецедентом в максимально ограниченные.

Подводя итоги, еще раз поддерживаем развитие отечественного законодательства в области интеллектуальной собственности по пути эволюционной конвергенции двух систем права.

Дальнейшее же совершенствование отечественного законодательства в этой части внесения изменений в формулу изобретения как на этапе административного рассмотрения споров данного вида, так и в судебном порядке, можно осуществить на основе внесения соответствующих поправок в ГК РФ и АПК РФ, приняв в качестве приемлемого ориентира указанный опыт США или аналогичный опыт других стран с развитой правовой системой.

Список используемых источников

Правовые акты

1. "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // "Закон", N 7, 1999
2. "Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности" (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979)
// Документ опубликован не был
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5059>
3. "Всемирная декларация по интеллектуальной собственности" (Принята 26.06.2000) // Документ опубликован не был
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=12300>
4. "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // "Закон", N 7, 1999 (извлечение)
5. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
6. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
7. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
8. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

9. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410,
- 10.Соглашение от 04.06.1999 "О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний" // "Бюллетень международных договоров", N 3, 2002
- 11.Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 18.04.1991, N 16, ст. 499 (утратил силу).
- 12.Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О защите конкуренции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.
- 13.Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О естественных монополиях" // "Собрание законодательства РФ", 21.08.1995, N 34, ст. 3426,
- 14.Федеральный закон от 05.10.2015 N 275-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 12.10.2015, N 41 (часть I), ст. 5629
- 15.Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 13.05.2013, N 19, ст. 2305.
- 16.Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) "О некоммерческих организациях" // "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 145.

Специальная литература

- 17.Официальная страница Федерального Арбитражного суда // URL <http://fasuo.arbitr.ru/>

- 18.Близнец И., Леонтьев К. Понятие «интеллектуальная собственность»; формулировка проблемы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2002. - № 4. С. 2
- 19.Дозорцев В.А. Вступительная статья. Исключительные права и их развитие // Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сборник нормативных актов. М., 1994. С. 27.
- 20.Еременко В.И. Принцип исчерпания права на товарный знак и проблемы параллельного импорта // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С.48.
- 21.История и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности: Сб. документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. - М., 2007. С. 55
- 22.Касьянов А.С. Участие исключительных прав в обороте // Адвокат. - 2010. - № 4. С. 29
- 23.Князева И.В. Антимонопольная политика в России. М., 2008. С. 117
- 24.Лопатин В.Н. Цит. По Сафиуллина Р. Интеллектуальная собственность и интернет // Интеллектуальная собственность. - 2002. - № 6. С. 45
- 25.Маркварт Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в законодательствах ФРГ, Европейского союза и Российской Федерации: дисс канд юрид наук., М.,1998. С.134
- 26.Мирских И.Ю. Правовые основы интеллектуальной собственности // Наука и современность, 2010. - №6-2. С. 409
- 27.Птушенко А. Правовая защита интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. - 2002. - № 2. С. 52-54
- 28.Сергеев А.П. Основные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в РФ на современном этапе / А.П. Сергеев // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сб. научных трудов. Т. 1 / Под ред. В.Н. Лопатина. - М., 2008. С. 13
- 29.Сергеев А.П. Основные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в РФ на современном этапе / А.П. Сергеев //

Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сб. научных трудов. Т. 1 / Под ред. В.Н. Лопатина. - М., 2008. С. 14

30. Серегин Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 134
31. Тотьев К.Ю. Конкурентное право. М., 2003. С. 33-41
32. Федотов М.. Интеллектуальная собственность и закон. (Заметки по поводу опубликованной монографии) // Интеллектуальная собственность. - 2002. - № 6. С.78

Судебная практика

33. "Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 11, ноябрь, 2015
34. Дело № КА-А40 / 11253-06 Федеральный Арбитражный суд Московского округа по иску Компании «Старбакс Корпорейшн».
35. Дело № КА-А40 / 11481-05-П Федеральный Арбитражный суд Московского округа по жалобе ЗАО «ГБ Холдинг Вин».
36. Дело № КГ-А40 / 11310-04 Федеральный Арбитражный суд Московского округа по иску ООО «Компания Инна-Тур»; Дело № А12-13635 / 06-С24 Арбитражного суда Волгоградской области по иску ОАО «КАМАЗ»; Дело № КГ-А40 / 1029-04 Федеральный Арбитражный суд Московского округа по иску Компании «Гугл Технолоджи Инк.» (США);
37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 6, июнь, 2009,
38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского

кодекса Российской Федерации» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 6, июнь, 2009,

39. Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 08.12.1994. - № 238-239.
40. Решение: В удовлетворении требований отказано, так как установлено, что действия общества расценены судом как акт недобросовестной конкуренции с наличием всех необходимых признаков нарушения добросовестной конкуренции, включая ущерб конкурентам // Документ опубликован не был. Примечание к документу Данное постановление размещено на сайте ВАС РФ
31.07.2013 // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=345043>
41. Словесное обозначение «Байкальский заповедник» с 2003 г. является кратким наименованием ФГБУ «Байкальский государственный природный биосферный заповедник» согласно п. 1.4 Положения о федеральном государственном учреждении «Байкальский государственный природный биосферный заповедник», утвержденного приказом Министерства природных ресурсов РФ от 23.апреля 2003 г. № 365.
42. Определение ВАС РФ от 10.07.2009 N 8721/09 по делу N A50-13152/2008-A19 В передаче дела по заявлению о признании незаконным решения антимонопольного органа, которым действия заявителя по использованию обозначения общества, сходного до степени смешения с фирменным наименованием заявителя, и размещении в сети Интернет неточной информации признаны актом недобросовестной конкуренции, для пересмотра в порядке надзора отказано, так как оспариваемое решение вынесено антимонопольным органом в пределах его полномочий // Документ опубликован не был
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=100829>

43. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 7 декабря 2010 г. по делу № А40-93917/11. // Официальный сайт ВАС РФ: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/39aaca18-1a70-46e8-a678-7709920ee06d/A40-93917-2011_20111207_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf
44. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе" // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
45. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 N 14186/12 по делу N А51-11170/2011 Требование: О признании незаконным решения антимонопольного органа о нарушении антимонопольного законодательства. Обстоятельства: Решением антимонопольного органа признаны незаконными действия общества по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак.
46. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 N 51 "О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам" // "Журнал Суда по интеллектуальным правам", октябрь, 2013
47. <Письмо> ФТС России от 08.07.2014 N 14-40/31848 (ред. от 12.01.2015) "О товарных знаках ООО Концерн "Калина" // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа также опубликован не был.
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=624089>